

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.39.15.032

Формирование принципов работы участников финансового рынка

Мальсагов Михаил Муссаевич

Магистр,

Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: malsagov_mm@yandex.ru

Аннотация

Прямые участники финансовых операций – это институты финансового рынка, которые от своего имени или размещают эмиссионные ценные бумаги и принимают на себя обязательства по ним перед их владельцами (эмитенты), или приобретают права собственности на ценные бумаги, формируют сбережения в виде депозитных вложений с целью получения дохода от вложенных средств (инвесторы). Таким образом, участвуя в отношениях финансового рынка, прямые участники финансовых операций на рынке или прямо, или косвенно взаимодействуют между собой. Именно опосредованное взаимодействие между прямыми участниками финансового рынка осуществляется через институты финансового посредничества. Финансовые посредники рассматриваются, как координаторы интересов экономических субъектов, которые выходят на финансовый рынок с целью удовлетворения собственных экономических потребностей. С помощью определенной функциональной направленности они направляют имеющиеся финансовые ресурсы теми каналами перераспределения, которые доступны в национальной экономике, и позволяют согласовывать экономические интересы хозяйственных субъектов с разновекторной направленностью. Поэтому специфическими задачами финансовых посредников являются: перераспределение временно свободных денежных средств; перераспределение рисков; перераспределение собственности. Авторы показывают, что возможность участия в рамках финансового рынка позволяет говорить о структурной особенности рынка ценных бумаг и финансов.

Для цитирования в научных исследованиях

Мальсагов М.М. Формирование принципов работы участников финансового рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 4А. С. 265-272. DOI: 10.34670/AR.2020.39.15.032

Ключевые слова

Рынок, ценные бумаги, становление, развитие, структура.

Введение

Рассматривая понятие «финансовый посредник» в широком смысле, можно констатировать, что это финансовый институт, который, с целью получения прибыли или удовлетворения потребностей других участников финансового рынка в финансовых услугах, опосредует движение финансовых ресурсов путем их привлечения и последующего вложения в различные финансовые активы. Кроме основных участников (прямых участников и посредников) финансового рынка, принимающих непосредственное участие в заключении сделок, к составу его субъектов относят многочисленных профессиональных участников, выполняющих вспомогательные функции (обслуживание основных участников финансового рынка; обслуживание отдельных операций на финансовом рынке и т. п.). Такого же мнения относительно разделения субъектов финансового рынка на основных и вспомогательных участников придерживается и ряд авторов.

Нельзя не согласиться с правильностью выбранного авторами подхода к разделению всех субъектов – институтов финансового рынка на участников, которые выполняют основные функции рынка и участников, которые выполняют его вспомогательные функции. Однако, на наш взгляд, прямых участников операций на финансовом рынке и финансовых посредников по их функциональному назначению обобщенно рассматривать нельзя. Так, институты-продавцы (инвесторы, кредиторы) и институты-покупатели (эмитенты, заемщики) финансовых ресурсов является основой формирования потребностей в перемещении данного вида ресурсов, то есть формируют первый функциональный уровень системы институтов финансового рынка. Что же касается институтов финансового посредничества, то их функциональное назначение, как и институтов, выполняющих вспомогательные функции, выражается в осуществлении различных видов профессиональной и иной деятельности, основными признаками которой являются: профессионализм; исключительный характер деятельности; установление ограниченного перечня видов.

Поэтому эти институты финансового рынка целесообразно рассматривать обобщенно как институты, формирующие инфраструктуру финансового рынка, и осуществляют профессиональную и иную финансовую посредническую деятельность. Необходимо заметить, что при толковании понятия «финансовое посредничество» аспект осуществления профессиональной деятельности выделяется немногими учеными. На наше убеждение осуществление финансовыми посредниками своих функций на финансовом рынке обязательно основывается на тех элементах, которые формируют именно их профессиональную деятельность, то есть на:

- привлечении профессионалов – лиц, имеющих особую квалификацию для осуществления профессиональной деятельности, высокую деловую компетенцию, специальное профессиональное образование и особую профессиональную этику;
- исполнении специалистами своих обязанностей, их труд, работа, затраты физической и интеллектуальной энергии;
- нормативно-ценностной базе той или иной деятельности, воплощенная в соответствующей профессиональной сфере и профессиональной этике.

Конечно, профессиональная деятельность финансовых посредников, которая направлена на помощь физическим и юридическим лицам, имеющих сбережения, превратить их в капитал и вложить в деятельность различных субъектов хозяйствования, диверсифицируя при этом уровень риска, кардинально отличается от профессиональной деятельности других

профессиональных участников финансового рынка. Ведь виды профессиональной деятельности, связанные с созданием условий для торговли ценными бумагами, обеспечением всех технических моментов, возникающих в процессе совершения операций на финансовом рынке и налаживания прозрачного информационного пространства для функционирования рынка, никак не соответствуют критериям именно профессиональной деятельности финансовых посредников. Поэтому институты, осуществляющие учетно-техническое посредничество (национальная депозитарная система – депозитарии, хранители, регистраторы), информационное посредничество (аналитические компании, консалтинговые компании, рейтинговые агентства, маркетинговые компании, информационные сети) и организационное посредничество (фондовые и валютные биржи, торгово-информационные системы), должны рассматриваться по их функциональному назначению именно в группе институтов инфраструктуры финансового рынка, которая по сформированной нами иерархической схеме системы институтов финансового рынка находится в межуровневой сфере (зоне), все же отделены от институтов финансового посредничества, как институты учетно-технического, информационного и организационного посредничества. Однако, остается без внимания и группа институтов финансового рынка, которая находится на втором, выделенном нами, иерархическом уровне системы институтов финансового рынка – группа субъектов, регулирующие и надзирающие за деятельностью на финансовом рынке.

Отметим, что в своей монографии «Формирование и развитие финансового рынка в условиях трансформационной экономики» В.Л. Смагин при группировке субъектов финансового рынка на эмитентов, инвесторов, профессиональных участников, справедливо отдельно выделяет организации, которые контролируют и регулируют взаимодействие участников финансового рынка, представляющих группу регуляторов. Однако, объединять под названием «регуляторы» такие институты финансового рынка, которые потенциально могут выполнять отдельно две разные функции – регулирования и надзора, мы считаем некорректным. Ведь, эти функции действительно могут выполняться отдельно друг от друга, как по времени, так и за институтом ее осуществления. Поэтому считаем целесообразным ранжировать институты финансового рынка по их функциональному назначению следующим образом. распределяются, согласно их функциям и структуре экономики государства, на пять институциональных секторов экономики:

- нефинансовые корпорации;
- финансовые корпорации;
- сектор общего государственного управления;
- домашние хозяйства;
- некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства).

Конечно, не все институты институциональных секторов экономики являются институтами финансового рынка.

Именно такое функциональное назначение СФО позволяет отнести их как институты ко второй группе классификации институциональных секторов экономики – «Сектор финансовые корпорации», а именно к подсектору «Вспомогательные финансовые корпорации». Также отметим, что не за всеми институтами различных секторов и уровней отечественного финансового рынка могут исследоваться особенности формирования и использования инвестиционного потенциала. Ведь не всем институтам финансового рынка присущи функционально-потенциальные возможности осуществления такого вида деятельности, как инвестиционная. Поэтому обобщенно к институтам, которые законодательно-нормативными

положениями могут использовать свое функциональное назначение и потенциальные возможности для осуществления инвестиций, относятся институты-продавцы финансовых ресурсов (первый уровень иерархической системы институтов финансового рынка) и институты финансового посредничества (межуровневая сфера (зона) иерархической системы институтов финансового рынка). Результаты детализации институтов финансового рынка по институциональными секторами экономики и обоснования их сущности, взаимосвязей и инвестиционной роли, сделали возможным формирование единой секторно-уровневой системы институтов финансового рынка, эффективность функционирования которой зависит от каждого институционального сектора экономики и отдельных его институтов.

Конкретный состав институтов финансового рынка зависит от структуризации (сегментации) данного рынка. Принимая за основу определение сегментации финансового рынка, отметим, что сегментация рынка является процессом целенаправленного распределения на индивидуальные сегменты, различающиеся между собой характером финансовых активов, в которых определены финансовые ресурсы, обращающиеся на этих сегментах. Выбор оптимальных сегментов рынка определяется размером сегмента – предпочтение отдается крупным сегментам, сегментам с четко очерченными границами, финансовой стабильностью, сегментам с интенсивным развитием спроса на финансовые активы и услуги.

Наиболее распространенной сегментацией финансового рынка по сроку обращения финансовых активов сегодня является его деление на денежный рынок и рынок капиталов, или на рынок ценных бумаг (фондовый рынок) и рынок ссудных капиталов. Так, Фредерик С. Мокк отмечает, что рынок денег – это финансовый рынок, на котором покупаются и продаются краткосрочные долговые инструменты (срок погашения которых меньше, чем 1 год).

Рынок капиталов – это такой рынок, на котором покупаются и продаются долгосрочные (срок погашения которых более 1 года) долговые обязательства и акции. Однако как среди краткосрочных, так и долгосрочных долговых обязательств и акций, выделяются различные их виды, которые конкретизируют тот или иной вид финансовой деятельности, которая является основой функционирования самого финансового рынка. Поэтому сегментация рынка лишь на два структурных элемента будет крайне неполной.

Сегодня зарубежными и отечественными учеными предлагаются различные варианты детализированной сегментации финансового рынка. Данные свидетельствуют, что наиболее распространенными сегментами финансового рынка, которые выделяются учеными, являются: рынок ценных бумаг (85%); валютный рынок (70%); кредитный рынок (50%) и денежный рынок (35%). Несмотря на неоднозначность подходов к сегментации финансового рынка, каждый из авторов или авторских коллективов дает определенное обоснование выделенную ими сегментной структуры данного рынка. Однако, по нашему мнению, справедливым является выделение основных сегментов финансового рынка согласно тем финансовым ресурсам (активам), которые их обслуживают.

Поэтому сегмент финансового рынка, который базируется на использовании денежных средств (в национальной или иностранной валюте) и их эквивалентов краткосрочного действия, стоит обобщенно называть денежным рынком. А сегмент, который базируется на использовании средне- и долгосрочного капитала – рынком капиталов. В свою очередь, эти основные сегменты финансового рынка должны быть сегментированы именно по конкретным видам и валюте, и эквивалентам денежных средств. Так, денежный рынок следует рассматривать по следующим конкретизированными его сегментам:

– валютный рынок;

- рынок краткосрочных кредитов;
- рынок ценных бумаг в части, что отражает процесс купли-продажи краткосрочных ценных бумаг.

Рынок капиталов целесообразно сегментировать на:

- рынок средне- и долгосрочных кредитов;
- рынок ценных бумаг в части, что отражает процесс купли-продажи средне- и долгосрочных ценных бумаг.

Таким образом, рынок ценных бумаг, который сегментно выделен в большинстве изученных нами работ, имеет непосредственное отношение и к денежному рынку, и к рынку капиталов. Вместе с тем, отметим, что усложнение форм и способов размещения финансовых ресурсов объективно привело к появлению новых специальных видов профессиональной деятельности, направленных на обслуживание владельцев ресурсов, и возникновение нового понятия «финансовая услуга», которое олицетворяет в себе операции с финансовыми активами, осуществляемые в интересах третьих лиц за собственный счет или за счет этих лиц, а в случаях, предусмотренных законодательством, – и за счет привлеченных от других лиц финансовых активов, с целью получения прибыли или сохранения реальной стоимости финансовых активов. Следовательно, экономическое содержание финансовых услуг заключается в выполнении широкого спектра расчетных операций между субъектами рынка, обеспечении своевременной мобилизации временно свободных финансовых активов, ускорении оборота средств и их эффективном инвестировании в наиболее прибыльные проекты и перспективные сферы деятельности участников финансового рынка. И хотя сфера предоставления финансовых услуг образует такой вид рынка, как рынок финансовых услуг, все же данный рынок является обеспечительным рынком по отношению к рынкам различных секторов экономики, в том числе и финансового рынка. В данном контексте рынок финансовых услуг является органической составляющей финансового рынка и одновременно как специфическая сфера экономических отношений, оперирует специфическим товаром – финансовой услугой. Итак, ранжирование финансового рынка по его сегментным составляющим и связи между ними, на наш взгляд, следует рассматривать таким образом (рис. 2):

1) рынок денег, который, в свою очередь, включает:

- валютный рынок;
- часть рынка кредитных ресурсов (рынок краткосрочных кредитов);
- часть рынка ценных бумаг, где происходит процесс купли-продажи краткосрочных ценных бумаг;

2) рынок капиталов, который, в свою очередь, включает:

- часть рынка кредитных ресурсов (рынок средне - и долгосрочных кредитов);
- часть рынка ценных бумаг, где происходит процесс купли-продажи средне - и долгосрочных ценных бумаг;

3) рынок финансовых услуг.

Заключение

Таким образом, рынок финансовых услуг можно определить как сферу профессиональной деятельности участников финансового рынка, а, следовательно, и как отдельный сегмент финансового рынка. Именно на диалектической связи между финансовым рынком и рынком финансовых услуг акцентируют внимание отдельные исследователи, подчеркивая, что

финансовые услуги – неотъемлемая составляющая финансового рынка, а финансовый рынок – сфера предоставления финансовых услуг

Библиография

1. Belitskaya, M. (2018). Ecologically adaptive receptions control the number of pests in the ecosystems of transformed at the forest reclamation. *World Ecology Journal*, 8(2), 1-10. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.2.2.001>
2. Carmona, P., Momparler, A., & Gieure, C. (2012). The performance of entrepreneurial small- and medium-sized enterprises. *Service Industries Journal*, 32(15), 2463–2487. <https://doi.org/10.1080/02642069.2012.677832>
3. Götz, M. A., & Jankowska, B. (2017). On some aspects of state- owned enterprises' foreign direct investments (SOEs' FDI): The case of Polish SOEs' FDI. *Outward Foreign Direct Investment (FDI) in Emerging Market Economies*. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-2345-1.ch007>
4. Hood, N., & Taggart, J. H. (1997). German foreign direct investment in the UK and Ireland: Survey evidence. *Regional Studies*, 31(2), 139–150. <https://doi.org/10.1080/00343409750133260>
5. Jonek-Kowalska, I., & Nawrocki, T. L. (2019). Holistic fuzzy evaluation of operational risk in polish mining enterprises in a long-term and sectoral research perspective. *Resources Policy*, 63. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2019.101464>
6. Kimura, F., Hagihara, K., Horie, N., & Asahi, C. (2016). Types of social enterprise and various social problems. *Studies in Regional Science*, 45(1), 87–100. <https://doi.org/10.2457/srs.45.87>
7. Matlay, H., Rae, D., Rae, D., Martin, L., Antcliff, V., & Hannon, P. (2012). Enterprise and entrepreneurship in English higher education: 2010 and beyond. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 19(3), 380–401. <https://doi.org/10.1108/14626001211250090>
8. Obeso, M., & Sarabia, M. (2018). Knowledge and Enterprises in Developing Countries: Evidences from Chile. *Journal of the Knowledge Economy*, 9(3), 854–870. <https://doi.org/10.1007/s13132-016-0374-8>
9. Peck, A. E. (1999). Foreign investment in Kazakhstan's minerals industries. *Post-Soviet Geography and Economics*, 40(7), 471–518. R
10. Poon, J. P. H., & Sajarattanocho, S. (2010). Asian transnational enterprises and technology transfer in Thailand. *European Planning Studies*, 18(5), 691–707. <https://doi.org/10.1080/09654311003594026>
11. Ramos Stolle, A., Fernández, R. D., Rivero Fernández, D., & Gallego Rodríguez, E. (2001). Enterprise cooperation forms and its accountable implications in an international contex. A reference to the Galician small and medium company [Formas de cooperación e as súas implicacións contables nun contexto internacional. Unha referencia á peme galega]. *Revista Galega de Economía*, 10(1), 295–318.
12. Rijkers, B., & Söderbom, M. (2013). The Effects of Risk and Shocks on Non-Farm Enterprise Development in Rural Ethiopia. *World Development*, 45, 119–136. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2012.10.013>
13. Safarian, A. E. (1990). The investment decisions of multinational enterprises. *North American Review of Economics and Finance*, 1(2), 253–266. [https://doi.org/10.1016/1042-752X\(90\)90019-C](https://doi.org/10.1016/1042-752X(90)90019-C)
14. Starostka-Patyk, M., Zawada, M., Pabian, A., & Abed, M. (2013). Barriers to reverse logistics implementation in enterprises. In *2013 International Conference on Advanced Logistics and Transport, ICALT 2013* (pp. 506–511). <https://doi.org/10.1109/ICAdLT.2013.6568510>
15. Varblane, U., & Ziatic, T. L. (2000). The impact of foreign direct investment on the export activities of estonian firms. *Journal of East-West Business*, 5(1–2), 173–190. https://doi.org/10.1300/J097v05n01_09

Formation of the principles of the financial market participants

Mikail M. Mal'sagov

Master student

National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: malsagov_mm@yandex.ru

Abstract

Direct participants in financial transactions are financial market institutions that, on their own behalf, either place equity securities and undertake obligations on them to their owners (issuers), or

Mikail M. Mal'sagov

acquire ownership rights to securities, form savings in the form of deposits for the purpose of obtaining income from invested funds (investors). Thus, participating in financial market relations, direct participants in financial transactions in the market either directly or indirectly interact with each other. It is the indirect interaction between the direct participants in the financial market through the institutions of financial intermediation. Financial intermediaries are considered as coordinators of the interests of economic entities that enter the financial market to satisfy their own economic needs. Using a certain functional orientation, they direct available financial resources to those redistribution channels that are available in the national economy and allow coordinating the economic interests of economic entities with a multidirectional orientation. Therefore, the specific tasks of financial intermediaries are: redistribution of temporarily free cash; redistribution of risks; redistribution of property. The authors show that the opportunity to participate in the financial market allows us to talk about the structural features of the securities and finance market.

For citation

Mal'sagov M.M. (2020) Formirovanie printsipov raboty uchastnikov finansovogo rynka [Formation of the principles of the financial market participants]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (4A), pp. 265-272. DOI: 10.34670/AR.2020.39.15.032

Keywords

Market, securities, formation, development, structure.

References

1. Belitskaya, M. (2018). Ecologically adaptive receptions control the number of pests in the ecosystems of transformed at the forest reclamation. *World Ecology Journal*, 8(2), 1-10. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.2.2.001>
2. Carmona, P., Momparler, A., & Gieure, C. (2012). The performance of entrepreneurial small- and medium-sized enterprises. *Service Industries Journal*, 32(15), 2463–2487. <https://doi.org/10.1080/02642069.2012.677832>
3. Götz, M. A., & Jankowska, B. (2017). On some aspects of state- owned enterprises' foreign direct investments (SOEs' FDI): The case of Polish SOEs' FDI. *Outward Foreign Direct Investment (FDI) in Emerging Market Economies*. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-2345-1.ch007>
4. Hood, N., & Taggart, J. H. (1997). German foreign direct investment in the UK and Ireland: Survey evidence. *Regional Studies*, 31(2), 139–150. <https://doi.org/10.1080/00343409750133260>
5. Jonek-Kowalska, I., & Nawrocki, T. L. (2019). Holistic fuzzy evaluation of operational risk in polish mining enterprises in a long-term and sectoral research perspective. *Resources Policy*, 63. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2019.101464>
6. Kimura, F., Hagihara, K., Horie, N., & Asahi, C. (2016). Types of social enterprise and various social problems. *Studies in Regional Science*, 45(1), 87–100. <https://doi.org/10.2457/srs.45.87>
7. Matlay, H., Rae, D., Rae, D., Martin, L., Antcliff, V., & Hannon, P. (2012). Enterprise and entrepreneurship in English higher education: 2010 and beyond. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 19(3), 380–401. <https://doi.org/10.1108/14626001211250090>
8. Obeso, M., & Sarabia, M. (2018). Knowledge and Enterprises in Developing Countries: Evidences from Chile. *Journal of the Knowledge Economy*, 9(3), 854–870. <https://doi.org/10.1007/s13132-016-0374-8>
9. Peck, A. E. (1999). Foreign investment in Kazakhstan's minerals industries. *Post-Soviet Geography and Economics*, 40(7), 471–518. R
10. Poon, J. P. H., & Sajarattanochoe, S. (2010). Asian transnational enterprises and technology transfer in Thailand. *European Planning Studies*, 18(5), 691–707. <https://doi.org/10.1080/09654311003594026>
11. Ramos Stolle, A., Fernández, R. D., Rivero Fernández, D., & Gallego Rodríguez, E. (2001). Enterprise cooperation forms and its accountable implications in an international contex. A reference to the Galician small and medium company [Formas de cooperación e as súas implicacións contables nun contexto internacional. Unha referencia á peme galega]. *Revista Galega de Economía*, 10(1), 295–318.
12. Rijkers, B., & Söderbom, M. (2013). The Effects of Risk and Shocks on Non-Farm Enterprise Development in Rural Ethiopia. *World Development*, 45, 119–136. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2012.10.013>
13. Safarian, A. E. (1990). The investment decisions of multinational enterprises. *North American Review of Economics*

- and Finance, 1(2), 253–266. [https://doi.org/10.1016/1042-752X\(90\)90019-C](https://doi.org/10.1016/1042-752X(90)90019-C)
14. Starostka-Patyk, M., Zawada, M., Pabian, A., & Abed, M. (2013). Barriers to reverse logistics implementation in enterprises. In 2013 International Conference on Advanced Logistics and Transport, ICALT 2013 (pp. 506–511). <https://doi.org/10.1109/ICAdLT.2013.6568510>
 15. Varblane, U., & Ziatic, T. L. (2000). The impact of foreign direct investment on the export activities of estonian firms. *Journal of East-West Business*, 5(1–2), 173–190. https://doi.org/10.1300/J097v05n01_09